

Морег и водяной конь. Шотландская народная сказка

Когда наступают теплые дни и папоротник темнеет под летним солнцем, горцы–фермеры, по древнему обычаю, ведут стада в горы, на летние пастбища. Там они отпирают двери своих летних хижин и живут в них, пока не придёт пора возвращаться домой.

Много лет назад жил–был один фермер по имени Доналд Мак–Грегор. Его летник стоял в глухом месте, на склоне горы, у подножия которой лежало большое озеро. Хижина у Доналда Мак–Грегора была маленькая, белая, и вокруг нее простирались поросли вереска, а внизу, под горой, росла пышная трава. Там было богатое пастбище для его скота. Однако люди не завидовали Мак–Грегору. Больше того, они с осуждением покачивали головами и говорили ему, что напрасно он построил себе хижину в таком месте. А по вечерам, когда уже темнело, ни один человек не отваживался даже ступить на тропку, что к ней вела. Ведь все знали, что в глубинах большого озера обитает страшное чудище – Водяной Конь – и оно рыщет по окрестным горам. Никто не знал, какое оно, это чудище. Те, кому случалось увидеть, как страшилище поднимается из темных вод озера, умерли от страха и ничего не смогли рассказать про него. Когда же чудище рыскало по горам, оно принимало разные обличья и являлось то в виде старухи, то в виде черного ворона, то в виде лисицы с хитрыми глазами. А в своем настоящем виде оно появлялось, только когда подкрадывалось к добыче, чтобы схватить ее и безжалостно растерзать.

Ходили слухи, что Водяной Конь громаден и черен, что на чудовищной его голове торчат два острых сатанинских рога, а когда он мчится по вереску, его не догонит и ветер.

Много ходило рассказов про это страшилище, и каждый год оно губило новые жертвы. Но, наперекор всему, Доналд Мак–Грегор не слушал соседей, когда они говорили, что опасно–де жить так близко от озера. Ему советовали перенести его летник на другой берег того ручья, что протекал неподалеку. Ведь известно было, что Водяной Конь не может перешагнуть через текучую воду, а значит, ему недоступна вся местность за ручьем. Но на все уговоры Доналд Мак–Грегор отвечал, что хочет пасти свой скот на самом лучшем пастбище, а самое лучшее пастбище как раз на берегу озера.

– Что до Водяного Коня, – говорил он, – то я поверю в него не раньше, чем встречу с ним.

Когда же ему напоминали о злополучных жертвах чудища, он возражал:

– Если эти люди пропали без вести, значит, они слишком загостились у соседей. Возвращались домой под хмельком, споткнулись где–нибудь в темноте, ну и свалились в пропасть.

Но в конце концов пришлось ему признать, что он был неправ, и вот как это случилось.

У Доналда Мак–Грегора была дочь Морег, и отец нежно любил ее. Каждый год она уходила вместе с ним на летние пастбища и все длинные светлые дни просиживала у порога хижины за прялкой. Когда же наступали сумерки и лиловые тени на вереске сгущались, девушка спускалась на берег озера и сзывала свое стадо. Она босиком бежала с горы, уговаривая себя, что бояться нечего, – ведь отец не раз говорил ей, что ничего страшного тут нет. Но все–таки дрожь пробегала у нее по телу, когда она смотрела на темные воды озера, лизавшие травянистые берега, и опасно вглядывалась в тени прибрежных рябин. Но домой она всегда возвращалась благополучно. А днём все её страхи пропадали. Она даже пела песни, когда сидела на солнышке за прялкой.

Как–то раз ясным утром, когда Морег беззаботно вертела колесо своей прялки, перед нею вдруг возникло что–то темное и заслонило от неё солнце. Девушка оборвала песню и вскрикнула.

– Я не хотел тебя пугать! – послышался ласковый голос.

Морег подняла глаза и увидела, что перед ней стоит молодой человек, высокий, красивый, широкоплечий и, должно быть, очень сильный. Но он казался каким–то странным. Волосы и одежда у него были темные и такие мокрые, что с них вода капала.

– Как это ты ухитрился так вымокнуть? – спросила его Морег. – Ведь на небе – ни облачка!

– Да вот шёл я по берегу одного озера, высоко в горах, – недолго думая, отвечал молодой человек, – поскользнулся и упал в воду. Ничего, на солнышке я скоро обсохну.

Он сел на землю у ног Морег и принялся болтать с нею, да так весело, что она даже перестала прясть. Однако, несмотря на его любезное обхождение, и ласковые речи, и нежные взгляды, было в нем что–то странное, и Морег это чувствовала, но старалась об этом не думать.

Но вот солнце озарило голову молодого человека, и он запустил руки в свои мокрые кудри.

– Положи голову ко мне на колени, – сказала Морег, – я приглажу тебе волосы.

Молодой человек положил голову на колени Морег, и она принялась осторожно расчесывать гребёнкой его темные кудри. Но вдруг замерла в ужасе. Она увидела, что между зубьев гребенки застряли тонкие зеленые водоросли и тина. Они были ей хорошо знакомы – точно такие же водоросли и тина запутывались в сетях её отца, когда он ловил рыбу в большом озере под горой. И вот теперь они оказались в волосах незнакомца.

"Полно, да разве он человек? – подумала Морег. – Нет, это страшный Водяной Конь. Вышел из подводного логова и прикинулся молодым красавцем, чтобы зачаровать и погубить меня".

Тут Водяной Конь заметил ужас в глазах девушки. А Морег со страшным криком столкнула с колен темнокудрую голову, вскочила, опрокинув прялку, и бросилась бежать. Не помня себя, она бежала вниз по крутому склону, а за нею, страшная при свете солнца, гналась огромная тень. И тень эта была темнее самых глубоких вод большого озера.

Но Морег оказалась счастливей других жертв Водяного Коня. Ему не удалось догнать девушку – она успела добежать до ручейка, что журчал близ озера. И как только перепрыгнула через текучую воду, опасность миновала.

С тех пор ни один человек не переступал порога белой хижины, что стояла на горном склоне, над колдовским озером. Не заходил в неё и сам хозяин – Доналд Мак–Грегор. Он так напугался, когда дочь его чуть не погибла, что с того дня уже не высмеивал рассказы про Водяного Коня.

А развалины белой хижины до сих пор стоят в чаще кудрявого папоротника.